

НЕ ОХЛѢБѢ ЕДИНОМЪ
БУДЕТЪ ЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ.

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ.

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

ИЗДАНИЕ

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ
СВ. ПАВЛА И СВ. КЛАДЫ

СВ. СПАСА

СВ. СТЕФАНЪ
СВ. ПЕТЪ ПЕРСКІЙ

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 80 1908.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ КАШЕЛЯРИИ

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: О молитвѣ изъ старческаго наставленія.—Отличительныя свой-
ства христіанскихъ добродѣтелей.—Правило вѣры и образъ кротости. (Святи-
тель Николай Мирликійскій). С. Н. К.—Сила Божія и немощь человѣческая
Вражья сила. *Сергѣя Нилуса*.—Милость Божія къ заблудшимъ. (Изъ бытія гла-
големыхъ старообрядцевъ. *Н. Сльдникова*.)

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ ВЕЗПЛАТНО.

О МОЛИТВѢ ИЗЪ СТАРЧЕСКАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

Многіе о дѣлѣ молитвы разсуждаютъ совсѣмъ превратно, думая, что пріуготовительныя средства и подвиги (посты, похвалы чтенія) производятъ молитву, а не молитва рождаетъ подвиги и добродѣтели.

Вѣдать надлежитъ, что не мудростію міра сего и не любознательностію книжною пріобрѣтается молитва, но напротивъ нищетою духа и дѣятельнымъ опытомъ обрѣтается она въ простотѣ сердца.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЯ СВОЙСТВА ХРІСТІАНСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ

Мужскія:

Походка твердая; взоръ не блуждающій по сторонамъ; улыбка пріятная, очень скромная, удерживаемая цѣломудренно отъ неумѣреннаго смѣха; слово съ разумомъ; молчаніе драгоцѣннѣйшее самаго слова; умѣренность въ печали и веселіи; мягкость, соединенная съ мужествомъ, и суровость съ скромностію; умѣренность въ общеніи съ другими и въ уклоненіи отъ общенія; общеніе—для назиданія другихъ, и уклоненіе для собственнаго поученія тайнамъ духа.

Женскія:

Цѣломудріе безъ надмѣнія; мѣра строгости и веселости въ обращеніяхъ: чтобъ строгость не была угрюмостію и обходительность вольностію, но въ одномъ, чтобъ было видно благоразуміе, а въ другомъ кротость; цѣломудріе очей, стыдливость—даже до румянца; при щедрости и благотворительности воздержность въ роскошной жизни.

(по Св. Григорію Богослову).

Правило вѣры и образъ кротости.

(Святитель Николай Мирликійскій).

Кто не знаетъ Святителя Николая, великаго угодника Божія и милостиваго чудотворца?

Не только въ нашемъ отечествѣ, но и во всемъ хрістіанскомъ мірѣ свято почитается его память. Почитаютъ его даже наши сосѣди магометане и язычники. Особенно же чтитъ его православный Русскій народъ, начиная отъ Царя, кончая простолюдиномъ. Наши Цари именуются его именемъ, вручаютъ себя его небесному покрову и предстательству. А Русь православная

усердно воздвигаетъ ему храмы и престолы: въ одной Москвѣ до 300 престоловъ, посвящено его имени!

Чѣмъ же особенно привлекаетъ къ себѣ сердца людскія сей великій угодникъ Христовъ? Почему такъ свято и усердно чтится его память? На это отвѣчаетъ самъ народъ, отвѣчаетъ кратко, но ясно и убѣдительно. Оттого, скажетъ простолюдинъ, что онъ милостивый, а попросту,—на своемъ языкѣ, скажетъ: *онъ милостивецъ*.

Такъ дорога и вождельнна добродѣтель христіанскаго милосердія!

Хорошо знаетъ, по своему личному опыту вѣдаетъ добрый христіанинъ, что горячая молитва святому угоднику будетъ услышана и что благодатная помощь ему будетъ явлена.

Святитель Николай родился въ Малой Азіи, въ странѣ Ликійской; въ городѣ Патарахъ.

Около половины третьяго вѣка жили здѣсь благочестивые люди Теофанъ съ женою своею Нонной. Это были родители Святителя Николая, у которыхъ онъ былъ единственнымъ благословеннымъ чадомъ, испрошеннымъ у Бога горячею молитвою, какъ нѣкогда Исаакъ у Авраама, отца вѣрующихъ. Ради благо-

честія, ради великаго милосердія къ бѣднымъ, сподобилъ Господь престарѣлую чету столь великой отрады—имѣть благословенную отрасль отъ благоплоднаго корене. Новорожденнаго сына они назвали Николаемъ. Прекрасное имя! По-русски оно переводится—побѣда людей (бориміръ).

Да, святитель Христовъ побѣждаетъ людей, покаряетъ сердца людскія своимъ милосердіемъ, примѣромъ своей вѣры и образомъ своей кротости.

Съ ранняго дѣтства св. Николай сталъ обнаруживать въ себѣ христіанское благочестіе, стремленіе къ подвижничеству, приучалъ себя къ постничеству и воздержанію. Храмъ Божій былъ для него вождельнымъ мѣстопребываніемъ, молитвы и богомысліе—излюбленнымъ занятіемъ. Наученный грамотѣ и просвѣщенный книжнымъ ученіемъ, онъ преуспѣвалъ паче благочестіемъ и премудростію; юный—онъ казался мудрымъ старцемъ.

Тогда Епископъ въ Патарахъ былъ тоже Николай, дядя будущаго великаго святителя. Видя глубокую вѣру и благочестіе въ своемъ родичѣ, Епископъ сталъ убѣждать родителей святого отдать его на служеніе Церкви. Они охотно исполнили желаніе Епископа, посветили Богу свое Богодарованное чадо, испрошенное слезными молитвами послѣ долгаго неплодія.

Епископъ посветилъ юнаго Николая во діакона, а потомъ и во пресвитера. Рукополагая во пресвитеры, Епископъ такъ предрекалъ о святомъ угодникѣ собравшимся въ храмъ Богомольцамъ: „братіе! я вижу новое восходящее солнце надъ землею,—явленіе кроткой утѣхи для печальныхъ. Блаженно стадо, которое будетъ имѣть его своимъ пастыремъ. Онъ упасенъ во благо заблудшія души, воспитаетъ ихъ на пажити благочестія и явится теплымъ помощникомъ бѣдствующихъ и страждущихъ“.

Воспріявъ пресвитерство, св. Николай усугубилъ подвиги поста и молитвы. Это, воистину, былъ во плоти Ангель. Молва о его Богоугодной жизни распространилась среди обитателей Патарскихъ. Когда дядя святого—Епископъ Николай, движимый любовію ко Христу, пожелалъ отправиться на поклоненіе святымъ мѣстамъ Палестины, управление Патарскою церковію вручено было св. Николаю, тогда еще пресвитеру. Съ ревностію добраго пастыря старался онъ исполнить это великое порученіе, являя себя стаду своему правиломъ вѣры, образомъ милосердія и кротости. Въ это время престарѣлые родители его умерли. Отъ нихъ св. Николай наслѣдовалъ большое богатство. Но онъ давно уже былъ примѣромъ милосердія. Все свое наслѣдство святой раздалъ бѣднымъ, неимущимъ, нуждавшимся, а самъ сталъ подражать нищетѣ Христовой. Сохранился въ житіи св. Николая слѣдующій трогательный рассказъ о его великомъ милосердіи.

Одинъ изъ жителей Патарскихъ, прежде богатый и состоятель-

ный, вдругъ впалъ въ крайнюю бѣдность. Не имѣя средствъ даже для пропитанія семьи, онъ рѣшился на грѣшное дѣло. У него были три дочери, красивыя собой. Несчастный отецъ хотѣлъ уже приобрѣтать средства ихъ безчестіемъ... Каково было отцу дойти до такого состоянія! Сколько разъ бѣдное сердце обливалось кровью и изливалось слезами! Бѣднякъ потерялъ всякую надежду на помощь людей. Не тщетна была только надежда на Бога. Милосердіе Божіе явилось къ нему въ образѣ пастыря патарскаго, св. Николая. Господь тайнымъ внушеніемъ послалъ его въ помощь несчастному. Избѣгая людской славы, Угодникъ Божій не хотѣлъ благотворить открыто, помня наставленіе Спасителя: подавай милостыню такъ, чтобы лѣвая рука твоя не знала, что дѣлаетъ правая. Онъ благотворилъ тайно. Взявъ мѣшочекъ съ золотомъ, св. Николай глубокою ночью подошелъ къ дому бѣдняка, бросилъ въ окно щедрую лепту, и никѣмъ не замѣченный, быстро возвращался домой. Можно себѣ представить, какъ бѣдный старикъ обрадованъ былъ милостію Божіей и въ слезной молитвѣ излилъ свою душу, прославляя своего тайнаго благодѣтеля. Это дало возможность несчастному отцу по-христіански устроить судьбу своей старшей дочери. Видя, что жертва принесла добрые плоды, св. Николай не затруднился повторить ее, давая возможность обѣднѣвшему отцу устроить судьбу и второй его дочери. Онъ также тихо подошелъ къ знакомому дому и тайно бросилъ въ окно другой мѣшочекъ съ золотомъ. Вновь обрадованный бѣднякъ не зналъ, какъ благодарить ему милосердіе Божіе. Упалъ на землю и обливаясь слезами, изъ глубины сердца взывалъ онъ, прославляя своего тайнаго благодѣтеля: „Боже, строителю нашего спасенія! Ты искупилъ меня кровію Твоею, а теперь искупаешь золотомъ дѣтей моихъ отъ позора и сѣтей вражихъ. Открой мнѣ того, кто служитъ твоему милосердію. Покажи мнѣ земного Ангела, сохраняющаго насъ отъ гибели“.

Бѣднякъ устроилъ вторую дочь. Какъ бы предчувствуя, что милосердіе Божіе явлено будетъ и третьей дочери, онъ, во что-бы то ни стало, пожелалъ узнать своего тайнаго благодѣтеля. Тщательно сталъ онъ сторожить и бодрствовать по ночамъ, ожидая появленія своего щедротателя. Послѣдній не заставилъ долго ожидать себя. Глубокою ночью и въ третій разъ подошелъ онъ къ знакомому окну и снова бросилъ въ него лепту—мѣшокъ съ золотомъ. Бѣднякъ былъ на сторожѣ. Онъ бросился изъ своего дома и во тьмѣ ночной сталъ догонять своего благодѣтеля. Тутъ только узналъ онъ своего благодѣтеля. Это былъ св. Николай, пресвитеръ Патарскій. Бѣднякъ упалъ къ его ногамъ, цѣловалъ края одежды и заливался слезами. „Безъ твоихъ щедротъ, говорилъ онъ своему пастырю, я былъ-бы осуж-

день вѣчному огню, а теперь мы спасены отъ страшнаго паде- нія“. Святый Николай поднялъ его и подъ клятвою завѣщаль ему не разглашать его тайны. Вотъ примѣръ милосердія великаго Угодника Божія. Сколько подобныхъ не дошло до насъ— одному Богу извѣстно. Но и по этому примѣру легко судить, сколь много щедротъ исходило изъ руки щедролубиваго пастыря патарскаго.

Скоро по примѣру дяди Епископа и самъ св. Николай предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ и другія священныя мѣста Палестины. Господь еще при жизни св. Угодника прославилъ его даромъ чудотвореній. Во время путешествія, когда корабль плылъ близъ береговъ Египта, вдругъ поднялась сильная буря. Предупреждая объ опасности, св. Николай говорилъ спутникамъ: „я видѣлъ врага рода человѣческаго, какъ влѣзъ онъ въ корабль, чтобы погрузить его въ море со всѣми пловцами“. Пловцы были въ отчаяніи. Св. Николай явился ихъ ангеломъ-утѣшителемъ. Онъ убѣждалъ своихъ спутниковъ не предаваться отчаянію, но надѣяться на милость Божію, а самъ сталъ усердно молиться. И вотъ вскорѣ бурное море утихло. Пловцы благодарили Милосердаго Бога, прославляли и Его святого угодника.

Въ Іерусалимѣ и на Голгоѣѣ святый Николай излилъ свою душу предъ Виновникомъ нашего спасенія, распростершимъ на крестѣ пречистыя Свои руки. Онъ посѣтилъ всѣ мѣста священ- ныхъ воспоминаній въ Палестинѣ. Возлюбивъ всей душой Спасителя и Господа, св. Николай сталъ искать пустыннаго житія, чтобы Ему—единому посвятить себя на служеніе. Но Богу не угодно было, чтобы скрывался подъ спудомъ великій свѣтиль- никъ. Св. Николай получилъ тайное откровеніе возвратиться на родину.

Возвратившись въ Патары, нѣкоторое время подвизался онъ въ одной изъ обителей, именуемой Сіонъ, основанный дядей его—Епископомъ. Ему полюбилося святое уединеніе и богомы- сліе; онъ хотѣлъ навсегда остаться здѣсь. Но Промыслъ Божій назначилъ ему иной путь.

Въ это время скончался первосвятитель страны Ликійской— Іоаннъ, Архіепископъ Миръ Ликійскихъ. Епископы Ликійской области собрались на соборъ въ Мирахъ для избранія ему пре- емника. Выборъ палъ на св. Николая, пресвитера Патарскаго. По глубокому смиренію онъ долго отказывался отъ почести вышняго званія, но, склоненный общими мольбами архипастырей, рѣшился принять Миръ-Ликійскую паству. Вводя въ должность вновь поставленнаго архипастыря, старѣйшій изъ участвовавшихъ на соборѣ епископовъ такъ свидѣтельствовалъ о немъ: „при- мите, братіе, пастыря своего, котораго помазуетъ вамъ Духъ Святый. Не человѣческое собраніе поставило его вамъ, но суль

Божій. Вотъ получили мы, кого желали; нашли, кого искали. Наставляемые имъ, будемъ жить въ надеждѣ, что достойно встрѣтимъ Бога, въ день страшнаго Его пришествія“. Церковь Христова воспріяла новое великое свѣтило.

Святитель Николай не скрывалъ уже своихъ подвиговъ; поставленный на свѣщницѣ свѣтильникъ свѣтилъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Онъ явилъ себя міру правиломъ вѣры, образомъ кротости, смиренія, и незлобія. Бѣдна была его одежда; скудна его пища. Двери дома его одинаково были открыты богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и незнатнымъ. Онъ былъ отцомъ сирыхъ, питателемъ алчущихъ, ангеломъ-утѣшителемъ плачущихъ, обидимымъ заступникъ и всѣмъ общій благодѣтель.

Вскорѣ вспыхнуло гоненіе на хрістіанъ, объявленное нечестивымъ царемъ Діоклітіаномъ. Гоненіе дошло и до Миръ Ликійскихъ, гдѣ святительствовалъ Николай. Какъ безбоязненному проповѣднику вѣры Христовой, ему первому пришлось стать въ сонмѣ исповѣдниковъ. Святитель былъ схваченъ и заточенъ въ темницу. Ему готовился уже вѣнецъ мученической. Но Діоклітіанъ сначала оставилъ престолъ, а потомъ и умеръ, не успѣвъ достигнуть своей цѣли—истребить всѣхъ хрістіанъ. Тогда свѣтлое солнце возшло надъ міромъ хрістіанскимъ: воцарился св. равноапостольный Константинъ Великій, даровавшій свободу хрістіанамъ. Исповѣдники, а въ числѣ ихъ и св. Николай, были выпущены изъ темницы. Мирская паства съ великою честью встрѣтила своего святителя.

Вскорѣ и въ другой разъ великому угоднику суждено было явиться исповѣдникомъ за имя Христово. Въ это время явился злой еретикъ, хулитель Христа, отрицавшій Божество Сына Божія, александрійскій пресвитеръ Аріѳ. Для обличенія ереси благочестивымъ императоромъ Константиномъ Великимъ созванъ былъ первый Вселенскій Соборъ въ Никее. Для защиты православія сюда въ числѣ другихъ отцовъ Церкви вызванъ былъ Святитель Николай Миръ-Ликійскій. Изобличая Аріѳ, Святитель не стерпѣлъ его хуленій и ударилъ еретика по ланитѣ. Отцы собора сначала вознегодовали на поступокъ Миръ-Ликійскаго Святителя и сняли съ него святительскій омофоръ. Но вскорѣ, вразумленные тайнымъ откровеніемъ, возвратили ему достоинство и почтили его какъ угодника Божія.

Съ высоты святительской св. Николай не забывалъ малыхъ сихъ, а также и всѣхъ страждущихъ и угнетенныхъ. Разъ ему донесено было, что правитель Миръ-Ликійскихъ, подкупленный злыми людьми, совершенно безвинно осудилъ на смертную казнь трехъ гражданъ. Святитель быстро пошелъ къ мѣсту казни. Здѣсь онъ увидѣлъ, что осужденные, съ связанными глазами, преклонили уже свои головы, надъ которыми готово было свер-

кнуть лезвее меча... При видѣ святителя, народъ разступился. Онъ подошелъ къ исполнителю казни, взявъ изъ рукъ его мечъ и дерзновенно освободилъ осужденныхъ. Никто не посмѣлъ ему противиться. Спасенные проливали благодарныя слезы. Народъ ликовалъ. Пришелъ правитель, и обличенный святителемъ, палъ къ его ногамъ и просилъ прощенія...

Въ другой разъ, царемъ были осуждены по клеветѣ и зависти на смертную казнь трое изъ его вельможъ. Въ ожидаши своей участи они заключены были въ темницу. Тяжелое состояніе! Не было надежды на помощь человѣческую. Оставалась одна только надежда на благодатную помощь. Знали заключенные милосердіе Мирликійскаго святителя и его заступничество за невинно страждущихъ. Они усердно стали обращаться къ нему въ своихъ молитвахъ. Надежда не обманула ихъ. Благодатный заступникъ сдѣлался защитникомъ и этихъ страдальцевъ. Въ сонномъ видѣніи явился онъ царю и такъ говорилъ ему: „отпусти заключенныхъ: они безвинно оклеветаны, а если не послушаешь меня, то самъ умрешь злою смертію“. Царь изумился и спросилъ своего дерзновеннаго собесѣдника: „кто ты, осмѣливающійся угрожать моей державѣ?“—„Я архіерей Миръ-Ликійскихъ“. Царь велѣлъ привести къ себѣ заключенныхъ; изъ бесѣды съ ними убѣдился въ ихъ невинности, и освобождая ихъ, говорилъ: „не я освобождаю васъ, а святитель Николай, великій служитель Божій, котораго призывали вы въ молитвахъ своихъ. Идите къ нему и благодарите его, а отъ меня скажите, что я исполнилъ повелѣнное, да не гнѣвается на меня угодникъ Христовъ“.

Слава о великомъ святителѣ и о дивныхъ чудесахъ его распространилась повсюду.

Сія добродѣтелями, св. Николай достигъ маститой старости и съ миромъ предалъ свой духъ Богу. Святители страны Ликійской и множество народа съ честію похоронили тѣло великаго угодника Божія. Отъ мощей его стали совершаться чудеса и исцѣленія. Церковь причислила его къ лику святыхъ. Много народа стекалось къ нему. Слепые получали прозрѣніе, глухіе слухъ, стужаемые освобождались отъ нечистыхъ духовъ. Святитель помогаетъ всѣмъ бѣдствующимъ: спасаетъ отъ потопленія, освобождаетъ плѣнниковъ, избавляетъ заключенныхъ въ оковахъ и темницахъ, спасаетъ отъ напрасныя смерти. Невозможно исчислить всѣхъ дивныхъ дѣлъ великаго Чудотворца. Его одинаково чтутъ сѣверъ и югъ, востокъ и западъ. Ему возносятъ молитвы и просятъ у него благодатной помощи весь родъ христіанскій...

СИЛА БОЖІЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

ВРАЖЬЯ СИЛА.

(Продолженіе).

V.

„Былъ воскресный заговѣнный день передъ Петровскимъ постомъ 1863 года. Передъ избою Миндюкинскаго крестьянина, Ѳедота Иванова Гришина рѣзвились его маленькія дѣти со своими сверстниками. Тутъ же былъ и самъ Ѳедотъ кой съ кѣмъ изъ стариковъ-сосѣдей. Къ нимъ-то и подошелъ таинственный и молчаливый странникъ.

— „Откуда ты?“—спросилъ его Ѳедотъ.

— „Я—здѣшній“, отвѣчалъ онъ: „я тебя, дядюшка, знаю“.

— „Кто-жъ ты такой?“ продолжалъ спрашивать его Ѳедотъ.

— „А знавалъ ты Трудникова Мишку?“—сказалъ странникъ.

— „Какъ не знать—знавалъ!“

— „Ну, такъ вотъ этотъ-то Мишка—я самый и есть“.

— „Какъ такъ? Мишка утопъ, и тѣло его похоронено“.

— „Нѣтъ, я вовсе не утопъ“,—съ увѣренностью отвѣтилъ странникъ...

Стали тутъ всматриваться въ лицо незнакомца и, дѣйствительно, нашли въ немъ сходство съ лицомъ давнишняго утопленника. Разница была только въ томъ, что изъ мальчика, какимъ онъ былъ прежде, теперь онъ сталъ большимъ парнемъ и имѣлъ на переносицѣ знакъ, какъ будто, отъ ушиба...

Быстро разнеслась вѣсть по всей деревнѣ о такомъ неслыханномъ событіи, и вокругъ Михаила уже стояла большая толпа народа. Не вѣря своимъ глазамъ, изумленные крестьяне и, особенно, шаловливые ребятишки наперерывъ лѣзли къ нему каждый со своимъ испытующимъ вопросомъ:

— „А меня какъ звать?.. А меня? а меня?..“

Только и слышалось въ толпѣ. Михаилъ точно отвѣчалъ на всѣ вопросы... Изумленіе толпы достигло крайняго напряженія...

Тутъ вмѣшалась одна Гришкинская крестьянка:

— „А меня знаешь-ли?“

— „Какъ не знать“, отвѣчалъ Михаилъ: „еще въ вашей семьѣ есть слѣпая старуха, которая только и знаетъ, что на всѣхъ ролщеть, а потому „мы“ постоянно бывали у васъ и дѣлали разныя проказы“.

— „А что это у тебя на носу то за мѣтка?“—спросили его.

— Эта мѣтка оттого,—отвѣтилъ онъ: „что, когда мы съ „дѣдкой“ лѣсомъ шли въ одно мѣсто, я вдругъ вспомнилъ о Богѣ: вотъ, мнѣ за это въ наказаніе, „дѣдка“ схватилъ меня за ноги и такъ сильно ударилъ о сосну, что и теперь, какъ видите, знакъ остался“.

— Да какъ же съ тобой все это случилось? Расскажи намъ, расскажи!

— „А вотъ, послушайте!“—такъ началъ свой разсказъ Михаилъ: „послѣ того какъ мать меня прокляла, что и было главной причиной моего несчастья, я отправленъ былъ въ Лентево пасти скоть. Какъ вамъ и самимъ извѣстно, только одну недѣлку потерпѣлъ грѣхамъ моимъ Господь. Прошла недѣля. Вдругъ подходитъ ко мнѣ какой-то старикъ съ длинной, сѣдой бородой и говоритъ мнѣ: „твоя родная мать прокляла тебя, и это материнское проклятіе дало мнѣ полную власть надъ тобой!..“ Тотчасъ началъ онъ скидать съ меня все мое платье и, наконецъ, раздѣлъ меня до-нага. Оставался на мнѣ одинъ только крестъ, къ которому старикъ не смѣлъ прикоснуться и велѣлъ самому его снять съ себя. Я волей-неволей долженъ былъ ему повиноваться... Затѣмъ онъ взялъ валявшійся по близости около насъ отрубокъ осиноваго дерева и надѣлъ на него все мое платье; а на томъ мѣстѣ, гдѣ должно было быть моему лицу, онъ въ одно мгновение начертилъ чѣмъ-то лицо, какъ двѣ капли воды, похожее на меня, и бросилъ этотъ отрубокъ въ озеро. И я видѣлъ, какъ сбѣгался народъ смотрѣть на утопленника, какъ прѣзжалъ становой и приходила моя мать. Видѣлъ я, какъ всѣ дивились, почему лошадь черезъ великую силу тащила мертвое тѣло... А отчего это было, знаете?“

— „Отчего?“

— „Оттого“, продолжалъ Михаилъ: „что такихъ, какъ я, на тѣлѣхъ сидѣло человѣкъ двадцать да, вдобавокъ, съ нами былъ и „дѣдка“ нашъ ¹⁾“.

— „Съ той самой поры“, продолжалъ Михаилъ: „какъ старикъ обласкалъ меня, я сталъ подобенъ безплотному. До самого погребенія мнимаго моего тѣла, я находился при немъ неотлучно. Видѣлъ я всѣхъ людей тамъ бывшихъ, слышалъ всѣ ихъ разговоры; но меня никто не видалъ... Съ тѣхъ поръ я уже не чув-

¹⁾ Въ жизнеописаніи Старца Іеросхимонаха Амвросія (изд. Оптиной Пустыни ч. II стр. 42—43) записанъ случай о томъ, какъ на Оптинскомъ паромѣ оборвалась огромная, тяжелая цѣпь, на которой было укрѣплено бревно парома, и поднявшееся отъ этого разрыва ударило по головѣ проѣзжавшую въ это время на паромѣ въ тарантасѣ барыню. Всѣ недоумѣвали, какъ могла оборваться такая цѣпь. О. Амвросій разрѣшилъ недоумѣніе такими словами: „много ужъ ихъ (бѣсовъ) насѣло на нее“.

ствовавъ болѣе ни голоду, ни холоду и, хотя иногда ѣлъ и пилъ помногу, но это дѣлалось лишь по одной старой привычкѣ. Ёлъ же я и пилъ, какъ и подобные мнѣ, тамъ, гдѣ люди пили и ѣли безъ молитвы и крестнаго знаменія. Это намъ давало возможность послѣ осквернять и самую посуду, въ которой была пища: люди удивлялись, отчего это пища и питье не вкусны, а удивляться-то и нечему было, коль бы знали, что посуда осквернена нами.

Я могъ во мгновение перелетать большія пространства; ничто не могло служить мнѣ преградой на моемъ пути: дремучіе лѣса и неприступныя горы я перелеталъ, какъ птица; ходилъ по водѣ, какъ по твердой землѣ. И скажу вамъ—подобныхъ мнѣ людей не мало: помню, что въ иномъ мѣстѣ собиралось насъ человѣкъ до тысячи. Самымъ же любимымъ мѣстомъ нашихъ сборищъ были различнаго рода увеселительныя гулянья и нескромныя зрѣлища, а также и тамъ, гдѣ бывали ссоры и брань—словомъ тамъ гдѣ люди много грѣшили безъ всякаго страха... Во время такихъ сборищъ нашихъ, о которыхъ яговорилъ, мнѣ не разъ приходилось встрѣчаться съ одной слѣпой дѣвкой изъ деревни Липенки Устюженскаго уѣзда, которая также участвовала во всѣхъ нашихъ проказахъ ¹⁾. Въ дѣяніяхъ нашихъ и злыхъ походахъ на людей соблюдался своего рода порядокъ: во время сборищъ нашихъ „дѣдка“ раздѣлялъ насъ на отряды и каждому отряду давалъ особое порученіе, клонившееся ко вреду людей. Мы всегда являлись ревностными исполнителями страстей и похотей человѣческихъ и скорыми помощниками въ злодѣяніяхъ и бѣдствіяхъ людей: задумаетъ, напримѣръ, кто-нибудь утопиться или удавиться, мы всѣми доступными для насъ средствами помогаемъ ему въ этомъ. Вонъ—кузнецъ Иванъ Рябинка (въ 7 верстахъ отъ Миндюкина въ деревнѣ Давидовѣ) удавился у себя въ оwinѣ изъ-за того только, что управляющій Петръ Андреевичъ Бехтеръ хотѣлъ, было, слегка его наказать за небольшой обманъ. Мы ему помогли привести свое намѣреніе въ исполненіе. Вонъ—Акулина Потапова (въ 6 верстахъ отъ Миндюкина въ деревнѣ Супрановѣ) изъ пустяковъ начала тосковать и отъ тоски удавилась въ своей новой избѣ, а дѣти ея, чтобы избѣжать подозрѣнія и судебной волокиты, тайкомъ вынули ее мертвой изъ петли, отвезли

1) Объ этой слѣпой дѣвкѣ мѣстные жители рассказывали слѣдующее: вслѣдствіе родительскаго проклятія, она, какъ и Михаилъ, подпала власти злыхъ духовъ и внезапно куда-то исчезла. Усиленная молитва родителей не дала ей долго оставаться подъ этой страшной властью: мѣсяца черезъ два послѣ ея исчезновенія ее нашли брошенной въ полѣ. Дѣло было зимой, и она отморозила себѣ обѣ ноги. Когда ее спрашивали, гдѣ она въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ была и что дѣлала она рассказала совершенно сходное съ рассказомъ Михаила. Тогда это былъ въ той мѣстности единственный случай, и дѣвкѣ этой никто не повѣрилъ.

въ лѣсъ и тамъ трупъ повѣсили на березѣ. И въ этомъ дѣлѣ мы тоже были участниками ¹⁾... На пожарахъ мы тоже присутствовали, стараясь усилить бѣдствіе. Впрочемъ, если горѣли дома людей благочестивыхъ, и пожаръ происходилъ не отъ наказанія Божія, попушеннаго за грѣхъ, то тутъ уже мы никоимъ образомъ не могли участвовать. Въ противномъ же случаѣ мы въ этомъ дѣлѣ принимали самое живое и дѣятельное участіе. Вотъ, напримѣръ, въ деревнѣ Зиминѣ (Устюженскаго уѣзда) одна крестьянка ходила ночью съ огнемъ давать кормъ овцамъ и заронила маленькую искорку. Такъ какъ она была въ ссорѣ со свекромъ, то это намъ дало власть раздуть эту искру въ большой пожаръ, отъ котораго сгорѣло все ихъ имущество. Такъ-то, вотъ, и Воротишино горѣло: помнится, дѣло это было утромъ; погода была хорошая, тихая, а во время пожара поднялся такой сильный вихрь, что бревна раскидывалъ въ разныя стороны. Все это мы постарались сдѣлать ²⁾. Вообще же, мы имѣли доступъ всюду, гдѣ только пренебрегали призываніемъ Имени Божія и знаменіемъ креста. Особенно, хула и явное презрѣніе къ святому давали намъ власть входить въ общеніе съ людьми, это творящими, и издѣваться надъ ними, какъ только намъ хотѣлось и позволяло состояніе наше. Впрочемъ, и самая молитва, и крестное знаменіе получали свою силу только у людей съ доброю хрістіанскою нравственностью, а грѣшникъ, не желающій оставить своего грѣха, не избавлялся отъ насъ ни молитвою, ни крестомъ. Иногда случается, что и добрый хрістіанинъ забываетъ про молитву и крестное знаменіе, однако, мы къ такому человѣку никакъ не смѣли подойти, и намъ не было даже дано знать и домовъ такихъ людей. Вотъ, напримѣръ, въ деревню Ванское (въ 14 верстахъ отъ Миндюкина) мы не смѣли входить, а—почему? Потому что тамъ одна набожная старуха имѣла обыкновеніе ежедневно вечеромъ обходить свою деревню съ молитвой“...

— „Ну, а молиться Богу, стало быть, вы уже вовсе не молились?“—спросилъ кто-то Михаила.

— „Нѣтъ, молились, отвѣчалъ Михаилъ: „у насъ ежедневно было утреннее и вечернее правило. Только молитвы, которыя мы читали, были кощунственнымъ извращеніемъ вашихъ молитвъ.“

¹⁾ Замѣчательно, что въ теченіи 10 лѣтъ со времени этого событія до разсказа Михаила никто не зналъ его подробностей и участія дѣтей Потаповой въ сокрытіи отъ властей мѣста ея самоубійства. Всѣ, не исключая и властей, производившихъ слѣдствіе, думали, что Акулина удавилась въ лѣсу на березѣ.

²⁾ Эти факты и другіе, разсказанные Михаиломъ въ подробностяхъ, замѣчательны тѣмъ, что всѣ они случились послѣ его мнимой смерти, и о нихъ онъ ничего бы не могъ знать, если бы не былъ очевидцемъ да еще такимъ, для котораго никакихъ тайнъ не существовало.

Молитву Господню, напримѣръ, мы читали такъ: Отче не нашъ! да не святится Имя Твое... и прочія молитвы—все въ такомъ же родѣ...

Такъ-то вотъ за мою дерзость и неповиновеніе волѣ родительской наказаль меня Господь. Цѣлыхъ 12 лѣтъ велъ я такую скорбную жизнь, и никогда бы мнѣ уже не видать свѣта Божьяго, какъ хрстіанину, если бы не помогли мнѣ избавиться отъ гibelи молитвы и милостыня моей матери.

Когда совсѣмъ уже приближалось время моего освобожденія изъ-подъ власти діавола, нашъ „дѣдка“, не желая въ моемъ лицѣ упустить изъ рукъ своихъ добычу, вознамѣрился, было, совсѣмъ погубить меня: приготовилъ мнѣ петлю и велѣлъ мнѣ самому лѣзть въ нее. Но, какъ ни было мнѣ плохо жить, а умирать, все-таки, не хотѣлось. Ну, думаль я: какъ уже впихнуть меня въ оселокъ поневолѣ—куда ужъ ни шло, а самъ ни за что не полѣзу... Не знаю, чѣмъ бы все это дѣло кончилось, если бы передъ самимъ концомъ не появился защититъ меня отъ „дѣдки“ какой-то благообразный старичекъ, помнится, еще съ крестикомъ на остроконечной шапочкѣ. „Материнскія ниточки 1) вытащили его изъ твоей власти“,—сказаль старичекъ „дѣдкѣ“ и оттолкнуль его отъ меня. „Дѣдка“ исчезъ.

Затѣмъ мой благодѣтель обратилъ ко мнѣ и сказалъ: „мать тебя прокляла, мать и вымолила!“—и съ этими словами надѣлъ на меня крестикъ... Послѣ этого я уже не видѣлъ болѣе старичка и очутилъся въ полѣ... На мнѣ не было никакой одежды, и уже началъ ощущать холодъ, чего со мною за всѣ двѣнадцать лѣтъ ни разу не бывало. Въ это время, на мое счастье, проходили мимо меня какія-то женщины.

Приняли онѣ меня за сумасшедшаго и, сжалившись надо мною, отвели меня въ свою деревню и дали кое-какую одеженку... Вотъ, теперъ Господь помогъ добраться и до васъ“.

— „Что-жъ ты домой нейдешь?“—спросили Михаила пораженные его рассказомъ слушатели.

— „Боюсь!“—отвѣчалъ бѣднякъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МИЛОСТЬ БОЖІЯ КЪ ЗАБЛУДШИМЪ.

(Изъ бытія глаголемыхъ старообрядцевъ).

Евграфъ Лепенинъ, крестьянинъ Елегонскаго прихода, сталъ слабѣть; глаза измѣняли, пропала сила въ рукахъ. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше начиналъ задумываться старичекъ о

1) Будучи бѣдной Трудникова, по большей части, творила милостыню, раздавая прохожимъ солдатамъ нитки своей пряжи.

вѣчной своей участи, тѣмъ чаще представлялась предъ нимъ картина разставанья съ отцомъ—покойнымъ. Ограждая себя слабѣющею рукою крестнымъ знаменіемъ двумя перстами и показывая „крестъ“, родитель со слезами на глазахъ просилъ сына держаться „Спасова креста“ (двуперстія), угрожалъ проклятіемъ за измѣну его, умолялъ еле слышнымъ голосомъ хотя бы передъ смертью принять родительскую вѣру, креститься истиннымъ крещеніемъ отъ стариковъ. Тревожитъ Евграфа родительскій предсмертный завѣтъ. Страшно не исполнить его. Правда, онъ свято хранитъ обычай креститься истово, такъ, чтобы тѣло чувствовало прикосновеніе перстовъ, твердо блюдетъ „Спасовъ крестъ“, который впервые научила его слагать добрая бабушка, тоже христіанка, какъ и родитель; молитвы всѣ и Символъ вѣры читаетъ онъ по старинному, правило творитъ по кожанной лѣстовкѣ и подручникъ подкладываетъ, во время келейной молитвы, постъ несетъ также, какъ при родителяхъ бывало, сердце его лежитъ къ старымъ обрядамъ, а не къ тѣмъ, что совершаются въ церкви, гдѣ онъ изрѣдка бываетъ. Но все еще Евграфъ „мірской“, нѣтъ у него своей чашки, не пріемлется онъ на моленіе „христіанъ“ въ моленныхъ, все еще не крестится второй разъ.

Дума беретъ его на счетъ крещенія и дума большая. Бывалъ онъ на бесѣдахъ о вѣрѣ миссіонера, какъ пріѣзжалъ онъ въ деревни, у стола съ книгами толстыми старинными сидѣлъ онъ, старался все выслушать, все выспросить, что на умъ приходило, оставался на бесѣдахъ до самаго конца.

Древнія книги читалъ миссіонеръ. Крещеніе „христіанъ“, по книгамъ, не оказалось правильнымъ, не сулило младенчества, невинности, какъ старики думаютъ; крещеніе это называлось грѣхомъ пагубнымъ, подобнымъ тому, что сотворили іудеи, распеншіе Господа. Много и другого слышалъ Евграфъ отъ книгъ, о священствѣ, о исповѣди и причащеніи, что совсѣмъ противорѣчитъ ученію „христіанъ“. Читалъ онъ самъ книгу Златоустъ, много видѣлъ онъ въ ней словъ за Церковь, за необходимость каждому христіанину причащаться Тѣла и Крови Христовой.

Тяжелыя душевныя волненія испытывалъ Евграфъ. То въ церковь начнетъ ходить, то перестанетъ. Реченія древнихъ книгъ о Церкви и тайнахъ внушали ему недовѣріе къ старообрядчеству, а завѣтъ родительскій, привитая въ семьѣ любовь къ старому, къ обрядамъ старымъ тянула въ моленную, къ „отцамъ“—старикамъ, къ водѣ крещенія, черезъ которое человѣкъ становится полноправнымъ членомъ „христіанскаго“ общества.

Скорби души и болѣзни тѣла сломили старика. Еле онъ бродилъ по комнатѣ, все болѣе лежалъ. Почувствовалъ, что не встать ему. И ранѣе старики, особенно слывшіе за начетчиковъ, любили поговорить съ Евграфомъ о вѣрѣ, похвалить старину,

похулить Церковь, посовѣтовать принять крещеніе. Какъ стая вороновъ, слетѣлись раскольники къ одру болящаго Евграфа, человѣка состоятельнаго, что сулило имъ еще выгоды, если онъ умретъ „въ вѣрѣ“ и будетъ поминаться достойнымъ образомъ по старому обряду. Начетчики и отъ книгъ убѣждали его, и безъ книгъ войти въ истинную вѣру, показывали основанія, почему надо принять крещеніе, обѣщали полное прощеніе грѣховъ, содѣянныхъ во всѣ дни жизни, устрашали муками ада, если Евграфъ не обновится чрезъ крещеніе и не проклянетъ страшныхъ ересей „никоніанской“ Церкви. Знакомые раскольники, прослышавъ о болѣзни Евграфа, письма ему писали, утверждая въ старой вѣрѣ. Изъ дня въ день слышались у одра болящаго однѣ и тѣ же рѣчи раскольниковъ, зовущихъ къ себѣ ослабѣвшаго въ конецъ силами старика. Все тяжелѣе на душѣ становилось у Евграфа. Не хотѣлось вѣчной муки, а расчеты съ здѣшной жизнью скоро должны быть покончены: что посѣешь здѣсь, то пожнешь тамъ. Но страшно креститься... „Господи, вразуми, помоги“, молился Евграфъ. Въ одну изъ ночей, которая больной старикъ обыкновенно проводилъ безъ сна, онъ забылся на нѣкоторое время и ясно слышитъ слова: „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе“. Пробудился Евграфъ, осмотрѣлся, у одра нѣтъ никого, кто бы могъ сказать эти дивныя слова, которая звучали и теперь въ его ушахъ ясно и опредѣленно. „Едина вѣра, едино крещеніе“, твердилъ старецъ и вмѣстѣ съ произнесеніемъ этихъ словъ утверждалось въ немъ убѣжденіе, что не надо креститься во второй разъ, что крещеніе у стариковъ ведетъ къ вѣчной гибели; „кто второй разъ крестится, той вторые распинаетъ себѣ Сына Божія“, пронеслось въ его головѣ: свидѣтельство одной древней книги, слышанное имъ когда-то.

„Господь, не хотящій смерти грѣшнику и нечестивому, это Онъ сказалъ мнѣ то слово великое о единомъ крещеніи, это Онъ вразумилъ меня, чтобы не погубилъ я души своей на вѣки. Прости, родитель, а я не буду креститься, лучше послушать Бога, а не людей, хотя и самыхъ близкихъ. Помоги мнѣ, Господи, принести покаянiе во всѣхъ содѣянныхъ мною лютыхъ грѣхахъ, сопричисли къ чадамъ Церкви Твоей, сподоби христіанскія кончины“.

Черезъ нѣсколько дней у одра болящаго Евграфа былъ православный священникъ, принявшій исповѣдь души умирающаго и причастившій его Божественныхъ Даровъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

Въ томъ же 1907-мъ году почти одновременно съ обращеніемъ на путь истины Евграфа Лепенина, который мирно скончался въ общеніи съ Православною Церковью, въ Покровскомъ Замошскомъ приходѣ, Кадниковскаго уѣзда, другой старикъ ра-

скольникъ съ глазами полными слезъ благодарилъ Создателя, вразумившаго его вновь послѣ долгихъ блужданій по дебрямъ раскола возвратиться въ лоно св. Церкви и удостоиться принятія великаго дара Тѣла и Крови Христовой.

Старикъ когда-то ходилъ въ Церковь и былъ православнымъ, потомъ по завѣту родительскому и по уговору родственниковъ и знакомыхъ—раскольниковъ сдѣлался старовѣромъ. Много лѣтъ соблюдалъ онъ обычаи и порядки, которые заведены въ обществѣ расколическомъ, и постился, и молился онъ по долгу, но не чувствовалъ мира и сладости душевной. Наблюденія надъ жизнью своей братіи, далеко не безукоризненной и не высокой, охладили его приверженность къ старой вѣрѣ.

Сталъ просить мужичекъ Господа открыть ему истину, сталъ и самъ всячески допытываться до нея. Бывало у грамотеевъ знакомыхъ онъ спрашиваетъ о томъ, о другомъ, просить отъ книгъ доказать свои слова, древнія книги почитать ему. Спросить онъ у раскольниковъ грамотеевъ, переспросить православныхъ. Но самъ онъ—темный человѣкъ, не можетъ убѣдительно для себя узнать, гдѣ правда: въ Церкви или у стариковъ. Пристигла мужичка болѣзнь. И задумался онъ о вѣчной участи своей, сильно затосковалъ о томъ, что какъ да умереть онъ въ неистинной вѣрѣ, тогда наказанъ будетъ вѣчными муками. Скорбь смертная снѣдаетъ его. Восплакался больной ко Господу: Его молилъ открыть ему правду. Сказалъ онъ себѣ послѣ молитвы усердной: „если бы мнѣ быть здоровымъ, то въ первый бы праздникъ пошелъ въ Церковь и сталъ бы православнымъ, отложивъ всякія сомнѣнія“. Это было въ пятницу. На завтра онъ почувствовалъ себя гораздо лучше. И не смотря на то, что больной цѣлую недѣлю не пилъ, не ѣлъ, въ Воскресенье онъ отправился изъ своей деревни въ св. храмъ, простоялъ въ немъ всю службу, отъ сердца благодаря Господа, воздвигшаго его отъ болѣзни, да заглядить дальнѣйшею жизнью прежній грѣхъ своего отпаденія отъ Церкви. Въ скоромъ времени старикъ покаялся предъ священникомъ въ своихъ заблужденіяхъ и соединился со Христомъ въ таинствѣ причащенія. Такъ Господь привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ въ простотѣ сердца ищущихъ Его, не пребывающихъ въ упорствѣ, но жаждущихъ познать истину и любящихъ Господа паче отца и матери, сродниковъ и друзей.

Н. Слѣдниковъ.